

Господин «Оскар» Михалков

Общая инф. - 1995 - 30 марта - 5 апр - с 1
Итак, Никита Михалков получил «Оскара» за лучший иностранный фильм года. Повод поздравить мастера. Картина, вызвавшая весьма неоднозначную реакцию на родине, отмечена за океаном так, что ни убавить ни прибавить. Иным бы «западникам» знать Запад так, как знает его Михалков. Тут нет повода для дискуссий.

Нет их и в том, что брать за точку отсчета нынешнего успеха. Конечно, надо вспомнить «Обломова», полюбившегося американцам, — и критике, и публике. В «Утомленных солнцем», помимо как бы чеховской атмосферы, есть и это радостное томление — жизнь впереди, светлое дитя, будто только что прокричавшее: «Маменька приехала!»

И вот что со всем этим стало — продолжает режиссер свою «Сагу о Форсайтах». А счастье было так возможно! Вот гармоническое слияние русской природы и новой советской ритуальности —

пионеры, гражданская оборона, воздухоплавание. Чем не идиллия? И, главное, сильный, государственный человек, мужчина, сваленный Бог знает кем, — то ли Иудой, то ли вообще мелким бесом. Унижение сильного — русский мазохизм, но ведь уже и пожалеть можно. Ибо — такие люди не могут быть опасными. И такие страны — тоже.

Тридцатые годы — время действия фильма — как раз были тем периодом, когда окрепшей сталинской империи активно понадобился американский опыт. Приезжали специалисты, кинопроизводство выстраивалось с оглядкой на Голливуд, а само кино временами напоминало его зеркально — вспомните музыкальные комедии Александрова. Но это общеизвестно. Большого сближения сторон ждать уже не приходится — пусть не переживают противники «американизации» России: принцип дополнительности продуктивнее механически найденных общих черт. Михалков, думаю, учел и это, будучи прежде всего профессионалом. В общем, можно назвать кучу факторов, определивших триумф картины. И все равно кое-что выпадает в осадок и не объясняется ни вне-, ни внутрикинематографическими причинами, — хоть от Адама отсчитывай. Но лучше пересмотреть фильм.

В «Утомленных солнцем» явлено бесповоротное крушение идиллии (не Утопии). Когда чем ярче солнце, тем страшнее под ним находиться. Когда все привычки — милые и смешные, жизненный уклад, строй понятий служат уликами в еще неведомом следственном деле. Этой перемены не видит Котов, круто сыгранный Михалковым, — но зато все понимает глава семейства, профессор старой либеральной выучки, основанной на трезвом видении окружающего. Чего готовым — не дано.

Легенда о том, что нас «не понимают», пусть устраивает пятилетних детей: тайн русской души в фильме нет и вряд ли она кого-нибудь сегодня всерьез заинтересует. Важно другое: как жить со всем этим — не видя, откуда может прийти прощение? Как избыть чудовищный опыт и порожденную им новую ненависть, если автор сам карает своих персонажей? ...А главный герой торжественной церемонии, фильм «Форрест Гамп» (см. «ОГ», № 12), исключительно добрый. Нужно что-то и для равновесия — помимо престижа самой награды. Аплодисменты.

Андрей ШЕМЯКИН